

Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ЕГО СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

MODERN EXTREMISM AND ITS SOCIAL CONSEQUENCES

Григорьев Николай Юрьевич – кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью в медиаиндустрии, ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет печати» имени Ивана Федорова, г. Москва. E-mail: nugrig@mail.ru

Родюков Эдуард Борисович — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВПО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва. E-mail: groro@mail.ru

Nikolay Grigoriev — the candidate of the philosophical sciences, assistant professor of the pulpit of the advertisement and relationships with the public in медиаиндустрии, FGBOU VPO "Moscow state university of the seal" name Ivana Fedorova, Moscow, nugrig@mail.ru

Eduard Rodyukov — a candidate of the sociological sciences, assistant professor of the pulpit to sociologies of the Military university, Moscow, groro@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических основ современного экстремизма. Экстремизм рассматривается как сложный социальный феномен, для комплексного изучения которого необходимо применять опыт, накопленный в различных социальных дисциплинах. Отправной точкой социологического изучения феномена экстремизма является его понимание как типа девиантного поведения, направленного против существующих в обществе норм, правил, принципов, обычаев, традиций. Первое направление в исследовании экстремизма заключается в изучении генезиса и происхождения явления; второе — в определении особенностей проявления экстремизма в социальной действительности.

Annotation. *The article is devoted to the study of the theoretical foundations of modern extremism. Extremism is seen as a complex social phenomenon, for the integrated study of which it is necessary to apply the experience accumulated in various social disciplines. The starting point of sociological study of the phenomenon of extremism is its understanding as a type of deviant behavior directed against existing norms, rules, principles, customs, traditions in society. The first direction in the study of extremism is to study the genesis and origin of the phenomenon; The second — the definition of features of the manifestation of extremism in social reality.*

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, противодействие экстремизму, антиэкстремистская политика, социальный экстремизм, профилактика экстремизма, последствия экстремизма.

Key words: extremism, extremist activity, counteraction to extremism, anti-extremist policy, social extremism, prevention of extremism, consequences of extremism.

Актуальность исследования экстремизма обусловлена несколькими факторами. Во-первых, как учеными, так и представителями органов власти экстремизм признается общественно опасным явлением. Проявления экстремизма вызывают широкий резонанс в обществе, что также подтверждает значимость проблемы. Во-вторых, усиливающиеся тенденции возникновения экстремизма отмечаются большинством исследователей. Эти тенденции наблюдаются как в российском обществе, так и в обществах европейских стран. В-третьих, по оценкам многих специалистов, экстремизм как социальное явление обладает высокой степенью латентности. Это означает, с одной стороны, что проявления экстремизма не всегда определяются и оцениваются как экстремистские. С другой стороны, делается акцент на необходимости изучения и измерения существующего в обществе потенциала экстремизма в виде установок и стереотипов. В-четвертых, сложный и разнообразный по многим параметрам состав российского общества является предпосылкой возникновения экстремизма.

Междисциплинарный подход является в настоящее время основным подходом, который используется учеными при изучении экстремизма. Значимость комплексного исследования экстремизма в рамках различных научных социальных дисциплин связана в первую очередь со спецификой данного феномена, который находит свое проявление во многих сферах общественной жизни.

Необходимость применения междисциплинарного подхода также обуславливается относительной новизной и особенностями исследования экстремизма. Теоретическое осмысление экстремизма, заключающееся в определении его сущности, значимых свойств и признаков, форм и областей проявления, прослеживается в работах представителей различных социальных научных дисциплин, вышедших в последние два десятилетия по данной проблематике. Однако системное описание экстремизма как социального явления отсутствует в рамках отдельных наук, поэтому для получения обобщенного представления об этом объекте следует прибегать к опыту, накопленному в различных областях социального знания.

Специфика социологического подхода к исследованию экстремизма состоит в применении исследовательского инструментария дисциплины для изучения, описания и объяснения этого феномена. Под инструментарием здесь понимается существующий

понятийный и категориальный аппарат социологии, разработанные в рамках дисциплины теоретические и концептуальные подходы к изучению социальных явлений.

В «Социологической энциклопедии» экстремизм определяется как «приверженность к крайним взглядам и мерам, проявляющаяся в соответствующем социальном поведении» [7].

Исследуя новый вид экстремизма — «социальный экстремизм», следует отметить, что его главной идеей является социальное неравенство современного общества[3]. В настоящее время наше общество раскололось на множество различных социальных групп (рабочие, интеллигенция, коммерсанты, безработные и др.). Указанные группы, возможно, еще делятся на множество подгрупп, но мы не будем вдаваться в тонкости такого деления. Мы рассматриваем экстремистское поведение, основой которого служит не расовая, не религиозная, не национальная вражда и ненависть, а противостояние классов общества. Всякое общество во все времена имело и имеет свою социальную структуру, которая представляет собой систему социальных классов, расположенных в иерархическом порядке, например, на верхней ступени такой системы располагается класс буржуазии (промышленники, банкиры, бизнесмены), вторую ступень занимает класс интеллигенции и государственных служащих, а на третьей, нижней ступени располагается рабочий класс. Как уже отмечалось выше, каждая такая ступень может делиться еще на несколько.

М. Вебер определял социальные классы как категории, различающиеся по экономическим признакам, иначе говоря, это группы людей, находящихся в аналогичном экономическом положении или обладающих одинаковыми «жизненными шансами». Под «жизненными шансами» Вебер понимал экономические возможности граждан. Однако мы предлагаем различать людей и по социальному статусу: участники войны, беженцы, престарелые, инвалиды, лица без определенного места жительства и т.д., то есть за основу социального деления взять социальный статус — определенный набор прав и обязанностей того или иного члена общества. Такое деление является более широким, чем предлагает Вебер, оно также включает и социальные возможности каждого класса общества. Предположим, ветеран войны имеет определенный набор прав и обязанностей, а беженец — совершенно другой, безусловно, в общечеловеческих и естественных правах они не различаются. Общественный класс — это группа людей, обладающих определенными равными наборами социальных и экономических прав, обязанностей, гарантий и возможностей.

Классовая неприязнь между классами была, есть и будет, она свойственна для любого общества. Причины такой неприязни могут быть разные, но главными остаются социальные различия, то есть различия в социальном статусе, в наборе прав и обязанностей.

К примеру, подростки очень часто совершают преступления против лиц без определенного места жительства, демонстрируя тем самым свое «могущество» и их бесправие. В беседах с такими подростками выясняется, что некоторые из них выполняют роль некоего «чистильщика» нашего общества, поскольку уничтожают асоциальные элементы (опустившихся алкоголиков, бомжей), кто-то совершает преступления против указанной категории граждан только потому, что считает последних «презренной кастой». В этом случае налицо умаление и лишение прав определенной категории населения по мотиву их социального статуса.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [6] № 114-ФЗ от 25 июля 2002 года под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимаются, в том числе, следующие действия: пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой или национальной принадлежностью, вероисповеданием, социальной принадлежностью или социальным происхождением. Возможно, многие скажут, что понятие «социальный экстремизм» является тавтологическим, так как сам экстремизм — это уже социальное явление. Однако в основу названия положена не природа экстремизма, а его сущность. А именно сущность социального экстремизма определяет мотив противоправных действий — социальная неприязнь, которая порождает и пропаганду неполноценности по социальному признаку, и нарушение прав и свобод человека и гражданина по тому же признаку [2].

История нашего государства уже имеет опыт социального экстремизма. Например, широкая волна красного террора прокатилась по России в ответ на белый террор. Таким образом, «социальный экстремизм» — это общественное явление, посягающее на социальные устои, общественную справедливость и равноправие граждан, целью которого является пропаганда превосходства одного класса над другим и воплощение этих идей в действиях. Умаление прав, свобод человека и гражданина, в том

числе в связи с его социальным статусом, называется дискриминацией.

Профилактические меры являются важнейшим направлением противодействия экстремизму. В этих целях осуществляется профилактика экстремистской деятельности, которая включает в себя, в том числе, воспитание патриотизма у населения, пропаганду толерантности, стремления к мирному урегулированию конфликтов.

Формирование установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия, профилактика различных видов экстремизма и противодействие им имеют для многонациональной России особую актуальность, обусловленную сохраняющейся социальной напряженностью в обществе, продолжающимися межэтническими и межконфессиональными конфликтами, ростом сепаратизма и национального экстремизма, являющихся прямой угрозой безопасности страны.

В качестве одной из профилактических мер может быть использован принцип сотрудничества. Принцип сотрудничества предполагает взаимодействие государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности, которое необходимо для эффективной борьбы с проявлениями экстремизма. Несомненно, государству посредством одних только своих рычагов воздействия будет довольно сложно справиться с поставленными задачами. Для реализации программ по противодействию экстремизму необходима поддержка самих граждан, их объединений.

Кроме того, Российская Федерация в соответствии с международными договорами Российской Федерации сотрудничает в области борьбы с экстремизмом с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями, осуществляющими борьбу с экстремизмом.

Может быть также использован и принцип неотвратимости наказания. Принцип неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности выражается в том, что виновные за осуществление указанной деятельности лица должны быть наказаны, а именно привлечены к уголовной, административной или гражданско-правовой ответственности [4] в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Без мер государственного принуждения, адекватного наказания за совершение деяний, отнесенных к экстремистским, было

бы невозможно достичь целей противодействия экстремизму. Установление ответственности является необходимым условием эффективности всех прочих мер, направленных на противодействие экстремизму.

Противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Таким образом, профилактика представляет собой комплекс мер по недопущению экстремизма. Профилактика может показаться наиболее мягким методом борьбы с экстремистскими проявлениями, поскольку в ее рамках осуществляется борьба с причинами и условиями возникновения экстремизма. Однако не стоит недооценивать данный метод по причине того, что принимаемые в рамках профилактики экстремистской деятельности меры имеют своей целью воздействие на сознание людей. Осуществление профилактики экстремистской деятельности является полномочием федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в пределах их компетенции. Мерой профилактического воздействия является объявление предостережения. Объявление предостережения возможно при совокупности нескольких условий:

- а). Наличие сведений о готовящихся противоправных действиях. При этом сведения должны быть достаточными и предварительно подтвержденными. Достаточность сведений необходимо в каждом конкретном случае определять отдельно, исходя из обстоятельств. Для предварительного подтверждения необходимо проведение соответствующих проверок, изучение документов, наблюдение и т.д. Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 6 июля 1999 г. № 39/7 «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона» установлено, что применению предостережений должна в обязательном порядке предшествовать проверка сведений о готовящихся противоправных деяниях конкретными должностными лицами с истребованием от них письменных объяснений. Предостережение необходимо объявлять на основании результатов проведенных проверок, в том

числе по заявлениям и обращениям граждан, информации контролирующих органов и иным конкретным сигналам, содержащим достоверные сведения о готовящихся противоправных деяниях;

б). Противоправные действия должны содержать признаки экстремистской деятельности;

в). Не должно иметься оснований для привлечения к уголовной ответственности. Готовящееся деяние не должно вообще содержать в себе признаков преступления, либо это преступление не должно быть тяжким или особо тяжким.

Следовательно, предостережение может быть вынесено только при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности. Объявить предостережение могут только Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель либо подчиненный ему соответствующий прокурор или его заместитель. Предостережение объявляется только в письменной форме. В предостережении указываются конкретные основания его вынесения и, если возможно, даётся срок на устранение нарушений. При этом срок не может быть меньше 10 дней. Предостережение объявляется руководителям религиозных, общественных и иных организаций непосредственно в прокуратуре и под расписку. Однако в целях обеспечения гласности и повышения профилактического воздействия предостережения оно может быть объявлено и по месту работы виновного лица, в том числе в процессе рассмотрения результатов проверки на собрании трудового коллектива либо при рассмотрении коллегиальным органом акта.

Другой мерой противодействия экстремистской деятельности является предупреждение. В отличие от предостережения предупреждение как мера реагирования выносится при наличии фактов уже совершаемой экстремистской деятельности. При этом следует учитывать, что предупреждение организации может быть вынесено не только за экстремистскую деятельность самой организации, но и за подобную деятельность ее филиалов, региональных и иных структурных подразделений. В отличие от предостережения предупреждение может быть вынесено не только Генеральным прокурором или подчиненным ему соответствующим прокурором. Общественным и религиозным объединениям вынести предупреждение может и регистрирующий орган — Министерство юстиции или его территориальные подразделения. По сути, предупреждение носит характер оповещения о том, что совершение определенных деяний, которые подтверждаются фактами, недопустимо.

Еще одной мерой противодействия экстремистской деятельности является приостановление деятельности общественного или религиозного объединения. По сути, эта мера применяется только в качестве обеспечительной, когда Генеральным прокурором, подчиненными ему прокурорами или регистрирующим органом либо его территориальными органами направлено в суд заявление о ликвидации общественного или религиозного объединения либо запрете его деятельности, но судом решение еще не принято. Указанные должностные лица и органы вправе в административном порядке, то есть без обращения в суд, приостановить деятельность объединения для обеспечения дальнейшего исполнения решения суда.

Приостановление деятельности используется как мера воздействия на организации, некоммерческие организации, филиалы и представительства международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций при несоответствии деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также несоблюдении ими российского законодательства. Если в течение установленного срока приостановления деятельности общественного объединения или религиозной организации нарушение, послужившее основанием для приостановления деятельности, устранено, общественное объединение или религиозная организация возобновляет свою деятельность на основании соответствующего распоряжения Минюста России или его территориального органа.

В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. Поэтому крайней мерой противодействия экстремистской деятельности может быть ликвидация соответствующего общественного или религиозного объединения, а деятельность соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора.

Рассмотрим проблему последствий экстремизма на примере пополнения молодежью рядов экстремистских организаций. Отсутствие развитого критического и аналитического мышления среди молодежи, социальная несправедливость, с которой моло-

дые люди могут часто сталкиваться в повседневной жизни, создают предпосылки для диссидентского мышления и протестных настроений, что определяет благоприятные условия для возникновения и роста радикальных убеждений в обществе. Безусловно, социально-политическая активность молодежи во многом определяется социально-экономическими условиями жизни, но не меньшее влияние оказывают и ее социально-политическая и духовная ориентации, участие в делах общества и государства. Общество же должно целенаправленно приобщать молодежь к материальным и духовно-нравственным ценностям, политической культуре и сложившимся нормам политического поведения[8].

Высокий уровень социальной незанятости молодежи приводит к ее маргинализации и присоединению к экстремистским группировкам. В полном соответствии с выводами современной психологической науки, высокий уровень относительной депривации приводит к росту агрессии, проявляемой прежде всего в форме физического и психологического насилия. Именно молодые люди оказываются наиболее склонны к формированию агрессивного поведенческого стереотипа, проявляющегося чаще всего в подростковых коллективах в форме «буллинга» — травли слабых, отличающихся от других сверстников, нередко сопровождающейся избиениями. Более того, именно в молодежной среде насилие имеет самые радикальные формы, что имеет отражение уже в криминальной хронике. Несколько лет назад по России прокатилась волна преступлений насильственного характера, совершенных без иного мотива, кроме мотива расовой, национальной, религиозной или социальной нетерпимости. Проведенное исследование социально-психологических особенностей лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления по идеологическим мотивам, продемонстрировало наличие у них ряда общих устойчивых характерологических черт. Был выделен особый тип личности, носитель которого оказывается предрасположен к участию в террористических и экстремистских акциях.

Таким образом, лидеры молодежных экстремистских движений в России создают для своих адептов альтернативное социальное пространство, на которое у подростков имеется запрос, обусловленный устойчивыми характерологическими особенностями и эффектом относительной депривации. Осуществляется это зачастую путем формирования радикальных политических концепций, имеющих нередко религиозное или псевдорелигиозное обоснование, направленных на замещение существующих общественных и культурных ценностей, что реализует механизм психологической адап-

тации по типу отрицания. Создаваемый ими «квазисоциум» кажется подросткам привлекательным, дает им видимость освобождения от социального давления, создает ощущение причастности к формированию нового, совершенного общества, в котором им уготованы лидирующие позиции. В искусственной, игровой, фантазийной среде облегчаются контакты с объектами сексуального влечения, однако удовлетворение такого рода потребностей зачастую противоречит целям и задачам лидеров движений. Поддержание у бойцов состояния неудовлетворенности, способствование сублимации сексуальной энергии в агрессию больше соответствует их целям. Удовлетворения личных амбиций, как и в любой другой социальной среде, удастаиваются лишь немногие, обладающие наиболее выраженными лидерскими качествами. Они либо продвигаются по карьерной лестнице в готовом «квазисоциуме», либо на его идеологической основе создают свой, новый «квазисоциум», привлекая в его ряды наиболее близких младших товарищей. Оставаясь верными усвоенной идеологической платформе, отдельные адепты, вступившие в противоречия с кем-то из лидеров групп, членами которых они являются, выделяются, создавая собственные группы, где уже они являются лидерами и толкователями мировоззрения. Основываясь на готовых идеологических моделях, одни вступают в конкурентную борьбу уже в статусе лидеров группы, и с целью привлечения уже в свою, вновь образованную группу большего количества адептов, они чаще всего переходят на более экстремальные по сравнению с исходными формы деятельности, способствуя эскалации насилия. Немногим более пятнадцати лет назад ношение альтернативной атрибутики или участие в уличном перформансе казалось молодым людям достаточно экстремальной формой самовыражения. Через несколько лет авторитетная молодежная организация уже должна была иметь в своем составе несколько боевиков-хулиганов, способных учинить погром или поджог. Потом необходимым стало наличие большого количества бойцов для рукопашных схваток, силовых акций. К 2007 году крупные города России захлестнула волна убийств на идеологической почве, а 2008 году там уже начали происходить взрывы, которые следует квалифицировать, как акты терроризма. После активной работы правоохранителей, казалось бы, проблема открытой пропаганды идеологии насилия среди молодежи была решена. Однако через несколько лет выяснилось, что ее распространение среди молодежи в последние годы носит латентный характер.

Таким образом, сегодня в работах правоведческой направленности можно найти следующие свойства экстремистского действия:

- противоправность;
- негативный характер и общественная опасность, что выражается в его направленности на полное или частичное отрицание сложившегося общественного устройства (таких его аспектов, как порядок осуществления властных отношений или основные права человека);
- деятельностный компонент может проявляться как в непосредственном физическом действии, так и призывах к совершению такого действия или пропаганде идей;
- рациональная, с точки зрения субъекта, обоснованность действия;
- наличие у субъекта действия мотивации, осознанный характер действия.

Следует отметить, что признак крайности взглядов, идей, способов и методов достижения поставленных целей, упоминавшийся выше, является очень значимым для понимания сути экстремизма. Однако этот признак является чрезвычайно широким и общим для того, чтобы им пользоваться в исследовательской практике. Вне всякого сомнения, данный критерий сыграл значимую роль в описании и определении явления на начальном этапе его исследования, но вместе с тем стоит признать, что в настоящее время он может использоваться лишь при самом общем определении экстремизма. Как было отмечено выше, идеологическая обоснованность является одним из признаков экстремистского действия. Вместе с тем принятие индивидом экстремистской идеологии само по себе не является экстремизмом с точки зрения законодательства. В этом заключается основное различие между узким юридическим подходом к пониманию экстремизма и широким общенаучным способом определения этого феномена. Такие социальные дисциплины, как политология и социология, исследуют экстремизм на его идеологическом и мотивационном уровне вне зависимости от факта совершения действия. Это означает, что в поле зрения социальных научных дисциплин оказываются сами идеологические построения, ценностные ориентации, поведенческие установки. Выходя за рамки предмета правоведения, рассматривающего только проявление экстремизма в противоправной деятельности, и помещая экстремизм в широкий социальный контекст, исследователи получают возможность более глубоко проникнуть в его сущность, определить значимые свойства, понять причины и факторы его возникновения.

Основными принципами противодействия экстремистской деятельности являются:

- признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций; законность; гласность;
- приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;
- приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;
- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;
- неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

В России за последние пять лет в три раза выросло число осужденных по ст. 282 УК РФ (по данным из доклада Центра экономических и политических реформ (ЦЭПР)). С 2011 года резко выросло число осужденных по самой знаменитой антиэкстремистской статье — 282 УК и трем ее пунктам (возбуждение ненависти), со 137 до 414 человек. В первую очередь растет число осужденных по ч.1 этой статьи (возбуждение ненависти либо вражды, совершенное с использованием интернета). Если в 2011 году было 82 таких осужденных, то в 2015-м — уже 369[6].

Еще более серьезно выросло число осужденных по ст. 280 УК РФ и ст. 280.1 УК РФ — с 12 до 69 человек. В 2015 году также увеличилось количество тех, кого осудили по ч. 2 ст. 280 УК (те же действия с использованием СМИ и интернета). В 2014 году подобных дел было всего четыре, а в 2015-м — уже 19. Также в прошлом году впервые были вынесены приговоры по недавно введенной на фоне присоединения Крыма ст. 280.1 УК РФ (призывы к сепаратизму) [5].

Ключевым этапом процесса возникновения экстремизма является реакция индивида на окружающие его условия. Социально-психологический компонент в данном контексте обладает решающим значением. Как пишет Т. Р. Гарр, «именно люди — со всеми их разнообразными идентичностями, желаниями и убеждениями — должны быть центром анализа конфликта» [1, с. 31]. Объективным условием, необходимым для возникновения чувства неудовлетворенности — его предпосылкой, — является существующее социальное противоречие. Как следует из анализа литературы, проведенного в рамках данной работы, одним из наиболее значимых свойств экстремизма является его направленность против представителей определенных социальных групп или сло-

жившегося порядка осуществления властных отношений в целом или его отдельных элементов. Это свойство экстремизма основывается на чувстве неудовлетворенности существующим положением дел, на чувстве социальной депривации и фрустрации. Чувство неудовлетворенности признается на этом основании причиной, ведущей к возникновению экстремизма. Собственно, такое чувство неудовлетворенности ведет в конечном итоге к заострению представлений, которые могут иметься в сознании индивида. Если отталкиваться от того, что в широком понимании экстремизм включает в себя и идеи, необходимо определить достаточные признаки таких идей. Основным признаком такого рода является наличие побудительного элемента, который предполагает непосредственное действие или воплощение идеи в практику. Это отличается от непосредственной готовности индивида совершить действие, но является элементом содержания высказывания или убеждения. Другое направление социологического исследования экстремизма заключается в изучении особенностей проявления экстремизма в социальной действительности. При анализе социального влияния экстремизма в поле зрения попадают такие стороны объекта, как:

- специфика проявления экстремизма в различных сферах общественной жизни;
- формы организованной совместной деятельности, групповое поведение экстремистов, их субкультура, совокупность внутригрупповых связей;
- совокупность социальных и социально-психологических качеств личности экстремиста, особенности данного типа личности;
- молодежь как основной субъект экстремистской деятельности, социальные и социально-психологические свойства молодежи, определяющие ее предрасположенность к участию в экстремистской деятельности;
- идеологическая составляющая экстремизма, причины и происхождение идей, составляющих основу экстремистской идеологии;
- ценностные ориентации, поведенческие установки, стереотипы, лежащие в основе экстремистской деятельности, и др.

Итак, экстремизм представляет собой сложный социальный феномен, для комплексного изучения которого необходимо полнее учитывать опыт, накопленный в различных социальных дисциплинах.

Библиографический список

1. Гарр Т. Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2015.
2. Гражданское общество: проблема толерантности: Материалы Круглого стола (16 ноября 2012). СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003.
3. Нуруллаев А.А Религиозно-политический экстремизм / А.А. Нуруллаев, Ал. А. Нуруллаев // Вестник Российского университета дружбы народов. — Сер.: Политология. 2013. № 4. С. 83–92.
4. Религия и нравственность в секулярном мире: Материалы научной конференции. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского философского общества, 2012.
5. Статистика взята с сайта <http://экстремизм.рф>
6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета: Официальный сайт: http://www.rg.ru/oficial/doc/federal_zak/114-fz.shtml
7. Козлов А. А. Экстремизм социальный // Социологическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2014. Т. 2.
8. Martin G. Understanding terrorism: challenges, perspectives, and issues. Thousands oaks: Sage publications, 2006. 535 p.